

СЛУГА ЦАРЮ, ОТЕЦ СОЛДАТУ

В честь Помпея Пузино были названы когда-то сразу шесть точек на карте будущей Еврейской АО

Этому человеку так и не удалось сыграть шахматную партию с известным путешественником Густавом Радде. Не пришлось ему посмотреть и на плоды своих трудов – поселения казаков по берегам реки Амур от Малого Хингана до устья Уссури. Зато уже при жизни сразу несколько точек на карте будущей Еврейской автономной области были названы в его честь: село, река, протока, хребет, гора и озеро. Такой чести не удостоился, наверное, ни один из организаторов и участников Амурских сплавов в 19 веке.

Имя этого человека необычное – Помпей Поликарпович Пузино. Чем же заслужил такую славу есаул первого Амурского пешего казачьего батальона? Попытаемся собрать в одну историю несколько фактов из его жизни.

Венера, Психея и ... Пузино

Пузино - фамилия редкая и по произношению кажется не благозвучной. Те, кто не знаком с историей заселения Амура в 19 веке, произносят иногда проще: «Пузин». Мол, что за есаул Пузин служил у Муравьева-Амурского? В его ли честь назвали село Пузино? Между тем фамилия Пузино в те годы могла встретиться на Дальнем Востоке всего два раза – и в обоих случаях офицеры Пузино оказались бы близкими родственниками, а точнее – братьями Помпеем и Орестом Пузино.

Это их отец Поликарп дал своим детям такие интересные имена. Как писал почти тридцать лет назад в газете «Тихоокеанская звезда» краевед, кандидат биологических наук Л.А. Вострикова, лихой гусар, участник Отечественной войны 1812 года, П.И. Пузино слыл человеком, помешанным на античной истории. В своем имении Новгородской губернии он разгуливал в одежде, пошитой на манер римской тоги, питался чесночной похлебкой и вареными бобами. По его эскизу дворовые мужики устроили бассейн с каменными ступенями, а крепостной умелец изваял статуи амуров, венер и психей. Сыновей своих чудак-гусар «наградил» именами Орест и Помпей и с детства готовил их к военной службе.

Мечты Пузино сбылись. Орест окончил Морской корпус и дослужился до вице-адмирала, а Помпей стал выпускником Павловского училища и вышел в отставку в чине генерал-майора. В почтенном возрасте братья поселились в родной Новгородской губернии. Там они и были погребены с воинскими почестями...

А как и где начиналась военная карьера Помпея Пузино, история умалчивает. Отрывочные комментарии и воспоминания современников, изыскания ученых нашего времени – вот все свидетельства жизни этого человека, видимо, не спешившего войти в историю освоения и заселения Амура. Не осталось после него и портретов.

Первый орден Помпея и Шишкина подушка

Весной 1855 года Помпей Пузино участвовал во втором Амурском сплаве. В свое время, не такое уж далекое от нас, казаки-первопоселенцы и их дети описывали основание хутора Пузино как вполне мирное, хотя и не лишённое трудностей дело. Например, жительница Пузино Елена Гавриловна Боровская-Киберева рассказывала по воспоминаниям ее отца-казака Алексея Киберева (газета «Октябрьские зори», 1998 года) о первых годах поселения на чужой территории так: «Причалили плоты к новому берегу не там, где сегодня стоит Пузино, а на семь километров ниже по Амуру. И назвали то место казаки Шишкиной подушкой. На первую зиму соорудили три общих барака. Разработали первые огороды. Соорудили дозорные пикеты...» После большого наводнения, случившегося на третий год поселения, казаки облюбовали высокий берег Амура. С весны

1858 года работа по строительству жилья закипела. На сельском сходе было утверждено окончательное название хутора – Пузиновский. «В честь отважного офицера, который не чурался поест с казаками борща да каши из одного котла да выпить с ними после трудных переходов горькую из жестяной банки...», - добавляет Елена Гавриловна.

Все это, может, так и было. Но этим событиям предшествовали другие важные эпизоды, без которых история села Пузино кажется неполной. Здесь уместно вспомнить, зачем вообще снаряжались амурские экспедиции. Как метко пишет в своих «Воспоминаниях о заселении Амура в 1857-1858 годах» М.И. Венюков, «чтобы на Амуре порохом не пахло, войска брались на всякий случай, а главное – как рабочая сила для водворения русских оседлостей. В 1854-1855 годах они отправлялись на низовья Амура для защиты этой местности от англо-французов, и с ними дрались в Де-Кастри». Здесь автор имеет в виду Крымскую войну, когда, в том числе силами амурских казаков, были отбиты претензии Англии и Франции на российский Дальний Восток. Участником одного из таких сражений у берегов бухты Де-Кастри и стал Помпей Пузино.

Краевед Л.А. Вострикова рассказывает, что на исходе сентября 1855 года в бухту вошли 52-пушечный корвет и 12-пушечный бриг. Это был авангард эскадры неприятеля, который жаждал реванша за поражение на Камчатке в 1854 году. Решив, что на берегу располагается небольшой гарнизон, противник решил на десант. Около 200 матросов с офицерами расселись по шлюпкам и направились к берегу.

Русский берег молчал и казался пустынным. Адмирал Г.И. Невельской писал потом: «После усиленной бомбардировки десант пристал к берегу, но казаки наши под командой есаула Пузино, давши пристать к берегу, из леса открыли сильный огонь». Понеся потери, противник ретировался. А военные заслуги Пузино были отмечены орденом Владимира «с мечами и бантом».

Так что Шишкина подушка была основана героем войны. Потом на новом месте хутор назвали именем этого человека. Кстати, по разным источникам, это сделали не казаки-первопоселенцы, хлебавшие с Пузино борщ из одного котла, а сам генерал-губернатор Восточной Сибири Муравьев-Амурский.

«Ловкий, но честный администратор»

Название селу было дано, скорее всего, в 1859 году. Именно в это время Н.Н. Муравьев совершил экспедиционную поездку по недавно образованным хуторам на берегах Среднего Амура.

В конце 1858 года в чине войскового старшины Помпея Пузино назначили первым командиром сформированного из добровольцев Амурского казачьего пешего батальона. От Пузино требовалось устроить посты и станицы по Амуру и Уссури, открыть казенные хлебные магазины, отвести землю для первопоселенцев. Всего за несколько лет Пузино вместе с другими офицерами-квартирмейстерами основал около 15-ти поселений! Уже в первый год можно было сказать, что работа шла не зря. Хотя и были свои минусы: Амур подтапливал берега, на которых стояли хутора, и те могло совсем снести бурной рекой... Вскоре так и случилось, но вины Пузино тут нет. В те годы Амур был еще мало изучен, и невозможно было предугадать силу подъема воды.

Итак, генерал-губернатор Муравьев остался доволен усердием войскового старшины Помпея Пузино. Он велел назвать один из хуторов Пузиновским, и, более того, один из отрогов Малого Хингана назвали Помпеевским хребтом. А еще годом раньше имя Пузино было дано селению Помпеевка, которого сегодня на карте Еврейской автономной области не существует.

Нельзя сказать, что генерал-губернатор был очень щедрым на подобные «подарки» военным сановником. На мошенничестве и воровстве в годы второго Амурского сплава попались многие офицеры. Огромное количество муки, круп, соли, спирта, солонины, живого скота, полотен, разных инструментов сплавлялось по реке для обеспечения войск. Но часть груза иногда не доходила до казаков – из-за недосмотра

военных чиновников или по причине их «коммерческой ловкости». Венюков пишет, что многим ловкачам тогда вспылчивым Муравьевым «был обещан солдатский мундир», т.е. военный суд и лишение офицерского звания.

А Пузино славился как предприимчивый, но честный администратор. Чиновник особых поручений капитан Б.К. Кукель в своих воспоминаниях, опубликованных в 1896 году, хвалили деятельного Пузино: «Хлопот у командира хватало. Каждое казачье семейство следовало обеспечить запасом продовольствия... Требовалось доставить на Амур коров, домашнюю птицу, сельскохозяйственный инвентарь».

Весь груз подлежал строгому учету – даже отслужившее свой срок имущество. По этому поводу имеется отчет Помпея Пузино – пожалуй, единственная ремарка этого человека, сохранившаяся на бумаге. Ее недавно удалось разыскать биробиджанскому краеведу Евгении Кабанцовой в госархиве города Читы. «Из числа 18 лодок, на которых поднялась вверенная мне команда, - пишет Пузино в отчете, - две за совершенную негодностью брошены мною между комарским и котомарским постами и одна разбитая по неимению средств к починке оставлена на котомарском посту». Далее Пузино представляет «именной список возвратившихся казаков, равно и умерших в пути при селе». Перечислены имена и фамилии казаков нескольких батальонов Пузино, среди них Золотаревы, Барановы, Якимовы, Кареповы, Боровские, Киберева... Потомки этих казаков до сих пор живут в Пузино и других селах Октябрьского района.

О своих казаках Пузино заботился, и потому они его, надо полагать, любили. Например, он одним из первых на Амуре офицеров догадался завести в батальоне врача – его солдат лечил опытный доктор А. Трибе. Кроме этого Помпей Поликарпович старался обеспечить безопасность жителям казаков: нередко навевались в хутор тигры и волки. Поэтому Пузино сформировал команду охотников из лучших стрелков батальона и даже сам участвовал в отстреле дикого зверя.

Несостоявшаяся партия в шахматы

Самая главная страсть Пузино, о которой нельзя не упомянуть, - игра в шахматы. Об этом увлечении войскового старшины вспоминали современники, в том числе путешественник-натуралист Густав Радде. Заядлый «гроссмейстер» Пузино всегда носил с собой походные шахматы и очень радовался, если удавалось встретить сильного партнера. Для этого он в прямом смысле готов был идти за тридевять земель.

Однажды, прослышав, что известный натуралист проводит изыскания у подножия Хингана, Помпей Поликарпович, не боясь многоверстного похода, поспешил к нему «в гости». Сорок лет спустя Радде вспоминал: «На второй минуте знакомства командир предложил мне сыграть партию шахмат. Надо было видеть его огорчение, когда я рассмеялся в ответ и развел руками. Отказ, несомненно, вызвал неприязнь любителя благородной игры».

Далее Радде рассказывает, как отомстил ему обидчивый Пузино. Он насолил натуралисту, забрав у того в свой батальон лучшего казака Алексея, а взамен прислал урядника – горького пьяницу... Таков уж был темперамент. Но при этом о Помпее Пузино осталась память как о командире, который «казакам товарищ».

... Всех плодов своего труда Пузино не увидел. В 1863 году он получил новое назначение и навсегда оставил Амур. О дальнейшей судьбе этого человека нигде не сообщается. Известно только, что генерал-майор Помпей Пузино умер в 1889 году в Новгородской губернии. Наверное, до самой смерти Помпей Поликарпович вспоминал, как занесла его судьба в далекие таежные края, как виделся он с ученым раде и как генерал-губернатор Муравьев-Амурский назвал маленький хутор его фамилией. А всего – шесть точек на карте будущей Еврейской автономной области.

Татьяна Брехова, «Биробиджанская звезда», 5 августа 2004 года.